И снова я это сделала, в полном восторге от единственного придатка, который у него был, чего не было у меня. Я уставилась на него с таким же благоговением, с каким рассматривала образцы под микроскопом.

"Ты меня завела, милая", - простонал он, используя такие лестные слова, как "красивая" и "милая", что, естественно, притянуло меня ближе к нему... вселяя невыразимое желание доставить ему удовольствие.

Поэтому, когда он произнес следующие слова, я даже не колебалась. "Давай, ангел, возьми это в рот".

Я широко раскрылась и взяла в рот головку его толстого члена, снова удивленная ощущением во рту, мягким и твердым одновременно... странный оксюморон.

Совершенно неопытная, я не была уверена, что делать дальше. Я обвела языком его верхушку и пососала его, как леденец на палочке.

"Продолжай, детка", - простонал он, его рука легла мне на затылок и нежно направила меня вниз на его член.

Я снова повиновалась, покачиваясь вверх-вниз, принимая все больше и больше его члена с каждым движением вниз. Его тихие стоны подбадривали меня, и я ничего так не хотела, как доставить ему удовольствие.

Прошло совсем немного времени, вероятно, не больше минуты, прежде чем я снова удивилась, когда он кончил мне в рот. Я подавилась, приподнимаясь и наблюдая, как его пенис забрызгал своей белой слизью всю мою блузку.

Он извинился с легким смешком: "Прости, твой рот был просто потрясающим".

Я посмотрела на него снизу вверх и призналась: "Я никогда не делала этого раньше".

"Вау", - улыбнулся он, - "Ну, тогда ты прирожденная".

"Спасибо", - я хихикнула, как школьница, которой я была, взволнованная возможностью понравиться мужчине из колледжа. Посмотрев на свою заляпанную спермой блузку, я добавила: "Думаю, мне лучше смыть это перед возвращением домой".

"Почему бы тебе просто не вернуться в театр и не воспользоваться туалетом", - предложил он.

"Хорошая идея", - кивнула я, хотя и была в ужасе от того, что кто-то увидит меня с чем-то белым и липким.

Я вернулась, прикрывая рукой самое большое мокрое пятно. И все же, абсурдно, но это правда, я чувствовала, что все, мимо кого я проходила, видели сперму и судили обо мне как об очередной доминиканской шлюхе. Мое лицо горело, как будто сперма была моей собственной алой буквой, когда я поспешила в туалет.

Я быстро вытерла ее, хотя послевкусие спермы, попавшей мне в рот, еще оставалось.

Мое тело переполняли смешанные эмоции. Я чувствовала себя грязной и дешевой, я чувствовала себя шлюхой... отдающейся парню после первого свидания. И все же я также чувствовала себя красивой и желанной... как женщина, а не глупый подросток.

Он позвонил мне несколько дней спустя и на этот раз пригласил меня поесть мороженого и снова ожидал, что я дам ему по морде в его машине. Я решила, что больше не буду этого делать, но, после небольшой ласковой беседы с ним, я снова подпрыгивала на его члене.

На этот раз, однако, он приказал: "Проглоти это все", за несколько секунд до того, как выстрелил своим семенем мне в рот.

Хотя меня слегка затошнило, я проглотила почти все, прежде чем выплюнуть немного.

Он сказал: "Если бы ты действительно любила меня, ты бы не выплюнула мой подарок для тебя".

Теперь, оглядываясь назад, я знаю, что эти слова были нелепыми, и он просто использовал меня, но в то время у меня был мой первый парень, парень из колледжа, и для меня это имело идеальный логический смысл.

Очевидно, я была блестящей молодой женщиной в академическом плане, но довольно доверчивой и глупой в мире отношений, о чем я ничего не знала.

В течение следующих пары месяцев он звонил мне раз или два в неделю (иногда приглашал на свидание, иногда просто для минета), и я всегда сосала его член и всегда глотала его сперму.

Со временем он начал заставлять меня называть мою вагину, которую он время от времени трогал пальцами, киской или пиздой, оба слова, которые я никогда не произносила до того, как узнала его, и я должна была называть его пенис членом. Постепенно он превратил романтическую близость сосания его члена во что-то грязное. Тем не менее, я начала верить, что я грязная девчонка, девушка, которая может отсосать пенис в любой момент и в самых разных местах: в кинотеатре, в туалете на заправке, на улице в кустах прямо возле детского парка и даже у себя на заднем дворе, когда мои родители были внутри и смотрели телевизор.

Когда я подпрыгивала на его члене у себя на заднем дворе, всегда подчиняясь его небольшим уговорам, я была в ужасе от того, что мои родители выйдут и увидят, как их гордая дочь-

латиноамериканка стоит на коленях и сосет пульсирующий, большой, белый член. Тем не менее, этот страх быть пойманной также полностью завел меня.

Каждый минет в опасном месте вызывал во мне сильный страх, но также и сильную эйфорию от риска, на который я шла.

Каждую ночь я заканчивала тем, что трахала себя до оргазма, чертовски возбужденная и отчаянно желающая кончить, поскольку он ни разу не довел огонь, который собирался разжечь.

Это было на моем заднем дворе, одной замечательной летней ночью, когда он удивил меня, вытащив член и выплеснув свою сперму на мое потрясенное лицо, когда он проворчал: "Прими мою сперму, моя маленькая шлюшка".

Это был первый раз, когда он использовал какой-либо термин, который не был ласкательным, и все же, необъяснимо, этот термин на самом деле возбудил меня. Я почувствовала, как мое лицо покрывается спермой, удивленная тем, какой теплой она была на моей коже, ощущения, которого я не испытывала, когда сперма попадала мне в рот.

Когда он закончил извергать на меня свою сперму, он сказал: "Я всегда хотел это сделать".

"Ну, я чувствую себя законченной кончающей шлюхой", - ответила я, почему-то испытывая потребность назвать себя шлюхой.

"Да, ты моя хорошенькая кончающая шлюшка", - кивнул он, засовывая свой член обратно мне в рот, пока я размышляла о странном оксюморонном комплименте "хорошенькая кончающая шлюшка".

В течение следующих двух недель каждая порция оказывалась у меня на лице, что одновременно унижало и возбуждало меня. Мне нравилось доставлять ему удовольствие, но я почувствовала внезапный переход в нем от романтичного и милого к доминирующему. Ощущение его спермы на моем лице возбуждало меня, как и его мерзкий язык, называющий меня его кончающей шлюхой или личной хуесоской.

http://erolate.com/book/4029/110640